

- Я люблю мужчин, - заявил Вэй Сюнь.

Сяо Цуй остолбенела. В её понимании слова хозяина автоматически преобразовались в: «Мне нравятся самцы».

Но... но она же никогда не сможет превратиться в самца!

Как же завоевать больше любви хозяина?

Погрузившись в раздумья, она замолчала. Вэй Сюнь не обратил на это внимания - его мысли были заняты побочными достопримечательностями. Ранее два таких пункта активировались благодаря Наследнику Орлиной Флейты, но теперь, хоть его и не было рядом, новые локации всё равно обновились.

«Место, где я вышла замуж - крепость Цюнлун с серебряными стенами.

Все говорят, что земли здесь обширны.

Снаружи - неприступные скалы,

Изнутри - золото и самоцветы.

И всё это раскрывается передо мной».

Эти строки оставила сестра Сонгцэна Гампо, выданная замуж за последнего царя Шангшунга.

[Легенды гласят, что после завоевания Шангшунга Тибетом, войска обыскали всю крепость Цюнлун, но так и не нашли сокровищницу последнего царя. Говорят, там хранилась девятиярусная свастичная башня, вырезанная из самого большого в мире куска природного хрусталя.]

[На первом уровне лежали агаты, на втором - жемчуг, на третьем - слоновая кость, на четвёртом - золото и сердолик... А на самом верху покоилась корона из рога Гаруды, охраняемая самыми преданными последователями религии Бон. Она обладала могущественной силой, способной защитить царство Шангшунг на сотни и тысячи лет.]

[Вы активировали побочную достопримечательность: Девятиярусная Хрустальная Башня. Общий прогресс по побочным точкам: 40%.]

- Защищать Шангшунг тысячу лет? - Вэй Сюнь язвительно цыкнул. - Но царство уже давно пало.

То ли башня не справилась, то ли вмешались другие факторы? Ведь девятиярусная свастичная башня сразу же напомнила ему о карте из кожи Гу Синя, где в Храме Сайкан, под землёй, был обозначен Малый Олмо Лунгринг с девятью свастиками.

Если хрустальная башня действительно находилась там, то её назначение, скорее всего, было не в защите царства, а в удержании зла.

Ведь в Малом Олмо Лунгринге была заточена и кожа, одержимая демоном.

- Я думал, следующей точкой будет Малый Олмо Лунгринг.

Они уже достигли Водного Пути Драконьего Бога, фактически оказавшись под Храмом Сайкан.

Здания на противоположном берегу озера наверняка и были тем самым местом.

- Но оказалось, это хрустальная башня.

Вэй Сюнь всё понял. До сих пор в описании побочных точек не было ни слова о коже, одержимой демоном. Они буквально стоят у входа в Олмо Лунгринг, а цель - всего лишь «увидеть хрустальную башню».

Очевидно, «Турагентство» не хочет, чтобы он столкнулся с чем-то по-настоящему опасным.

Для обычного путешественника этого было бы достаточно - сложность тура на этом уровне.

Но Вэй Сюнь был недоволен!

Раз уж он здесь, как можно уйти, даже не взглянув на демона?

Ни за что!

- Что-то я проголодался.

Неспешным движением Вэй Сюнь опустил на каменные ступени, достал из рюкзака банку тушёнки, пачку галет, бутылку воды и апельсин, будто собрался устроить пикник прямо здесь.

Прямо перед ним было подземное озеро, а за ним - легендарный Малый Олмо Лунгринг, полный несметных сокровищ... Но он даже не думал идти дальше. Зато сейчас он включил фонарик, осветив еду перед собой. Как он выразился: «Без света, в крошечной тьме, есть невкусно».

Зрители стрима были в шоке.

[Серьёзно? Он что, не мужчина? Как можно удержаться?!]

[Кто вообще носит столько еды в разведку? Вэй Сюнь же говорил, что просто осмотрит местность? Это он называет «осмотром»? Да он тут мог бы Новый год встретить!]

[Сокровища: «Заходи, дорогой!»]

[Дорогой: «Нет, еда вкуснее».]

[Сокровища в слезах!]

[Чёрт, я смотрю этот стрим в четыре утра и теперь хочу есть...]

[Я тоже...]

[Если уж темно, так темно! Зачем сейчас включать фонарик, играешь нечестно!]

[Вэй Сюнь любит мужчин.]

[...]

В чате внезапно промелькнуло: [Вэй Сюнь любит мужчин]. Последовала напряжённая пауза.

После выхода из Гнезда Насекомых Вэй Сюнь периодически бормотал что-то себе под нос - в-первых, для «ориентировки». Даже если после завершения тура он пересмотрит запись,

несколько часов крошечной тишины и тьмы не помогли бы вспомнить, «где я был в этот момент».

Фразы вроде «Фрески красивые», «Девятиярусная хрустальная башня» или «Кожа» служили маркерами, позволяя позже легко восстановить ход событий: был ли он в «коридоре» или «у входа в Олмо Лунгринг».

Конечно, Вэй Сюнь не отрицал, что делал это отчасти из вредности – ему было скучно, и он развлекался, дразня зрителей. Ещё он подтвердил догадку: когда получил титул «Повелителя Демонических Насекомых», «Турагентство» предупредило его о конфиденциальности титулов.

Если речь шла о титулах, посторонние не могли использовать специальные методы для слежки. Плюс Вэй Сюнь находился в абсолютной темноте, так что зрители физически не видели, что происходит.

Что давало ему полную свободу действий.

Хотя основная причина предупреждения «Турагентства» была в том, что у Вэй Сюня закончились слоты для титулов.

[Вы экипированы:

- Зелёный титул «Путешественник»;
- Тёмно-синий титул «Повелитель Демонических Насекомых»;
- Синий титул «Дикий Дух»;
- Зелёный титул «Эксперт по Археологии»;
- Зелёный титул «Сопrotивление Сильному Яду».

Слоты для титулов заполнены!]

Максимум – пять титулов. Чтобы надеть новый, Вэй Сюнь снял «Сопrotивление Сильной Обиде». Он оценил преимущества двойного статуса Путешественника и Гида – пять слотов были доступны только гидам Серебряного ранга. Обычный новичок-путешественник мог надеть только два.

Но и пяти было мало.

Учитывая предстоящие испытания, Вэй Сюнь заменил «Сопrotивление Сильному Яду» на «Сопrotивление Обиде» – с роем и Королевой насекомых яд не был главной угрозой, а вот духи мести могли быть куда опаснее.

Размышляя об этом, он с аппетитом доедал тушёнку в крошечной тьме древних руин.

Но на самом деле он отправил Лисёнка разведать другой берег озера. Пока он не съел и половины банки, Лисёнок уже вернулся. Как Вэй Сюнь и предполагал, здания на том берегу оказались полуразрушенными, а путь вглубь преграждали завалы.

Там была лишь боковая палата, стены которой покрывали фрески. Самая заметная изображала ту самую девятиярусную свастичную башню. Роспись была частично рельефной, украшенной жемчугом, агатами, слоновой костью и золотом – ослепительное богатство.

Но это только огорчило Вэй Сюня.

Вот блин. Оказывается, в побочной точке имелась в виду не настоящая башня, а её изображение. Без повышения уровня сложности, Олмо Лунгринг оставался для него недоступным.

Впрочем, спустить Дин-Собаку сюда было не зря.

Вэй Сюнь приказал Лисёнку вернуться, открыл вторую банку тушёнки и тайно вызвал Дин-Собаку.

Нужно было повысить сложность, чтобы копнуть глубже. Его интересовало, как это произойдёт: новое землетрясение, расчищающее завалы? Или орда оживших мумий, пробивающая проход?

Вэй Сюнь ждал с нетерпением.

- Хозяин, я вам нравлюсь в таком виде?

Он лениво жевал тушёнку, когда Сяо Цуй робко спросила. Её голос изменился – если раньше это был чистый девичий тембр, то теперь в нём появились мужские нотки.

Вэй Сюнь щёлкнул фонариком и обернулся.

Лесная эльфийка, сидевшая у него на плече, преобразилась: длинные зелёные кудри стали короче, а кончики крыльев сменили нежно-зелёный на холодный бирюзовый. Пышное платье-буتون превратилось в короткую рубашку и бриджи.

Она / он наклонил голову и сладко улыбнулся Вэй Сюню, остроухие эльфийские ушки слегка дрогнули, создавая невероятно милую картину.

Так это просто внешность в духоподобной форме!

Сяо Цуй наконец поняла. Сама она измениться не могла, но внешность в духовной форме – всего лишь вопрос расхода энергии. Раз хозяин сказал, что любит мужчин, она просто превратится в мужчину на его глазах!

Лишь если хозяин полюбит её и будет доверять, даст больше энергии, она сможет быстрее отложить больше яиц, расширить свою колонию насекомых и укрепить силу. Особенно когда Сяо Цуй смутно почувствовала, что на той стороне подземного озера есть то, чего она жаждет, то, что для неё крайне важно.

Достать, любой ценой достать!

Инстинкты Сяо Цуй яростно побуждали её, и потому она изо всех сил старалась угодить хозяину, надеясь, что он поможет ей получить эту вещь и подарит её.

Кто же устоит перед красивым эльфийским мальчиком?

Особенно если Сяо Цуй применила маленькую хитрость, придав его лицу сходство с Вэй Сюнем, но более юное и милое. Прямо уменьшенная эльфийская копия Сюнь-Сюня.

Детёныши, особенно те, кто выглядит похожим, будто «кровные родственники», всегда вызывают у людей жалость и нежность. Это природа всех рас!

Но Вэй Сюнь лишь бегло взглянул на Сяо Цуй, затем многозначительно посмотрел на чёрную каменную статую на другом берегу озера и сказал:

- Нет, мне больше нравятся «нелюди».

Сяо Цуй: ???

Зеленоволосый мальчик-эльф в этот момент выглядел настолько мрачно, словно проглотил Жёлтую Собаку живьём.

Зрители за пределами трансляции тоже выражали весьма странные, неопишуемые эмоции. Даже чат ненадолго замолчал. Один зритель, который тоже заказал себе лапшу, потому что Вэй Сюнь ел посреди ночи и разбудил аппетит, в шоке опрокинул миску.

- Эй, я вернулась!

В кинозале команды «Возвращение домой» дверь внезапно распахнулась. Вошедшая девушка с высоким хвостом излучала энергию, её черты лица были чёткими, а глаза – зелёными, словно она была метиской, очень красивой. Но на её голове красовалась пара белоснежных волчьих ушей.

- Не ожидали, да? Я вернулась раньше!

Голос девушки был немного хриловатым, как у курящих, и когда она улыбнулась, сверкнули острые клыки. От коленей вниз её ноги, покрытые белой шерстью, переходили в звериные лапы, как у легендарных оборотней.

- Слышала, что твой учитель Саньшуй скоро присоединится к нашей команде, это же отличные новости!

Девушка-оборотень широко шагнула вперёд, затем внезапно вскинула нос, с волчьей ловкостью подскочила к Мао Сяолэ и Ван Юйшу и выхватила у них ведро с жареной курицей и крылышки «Орлянка». Сила её рывка была такова, что когти прорвали усиленный диван. Потом она прыгнула на соседний пуф, зажала ведро в зубах, и её серо-белый хвост беспокойно задвигался, а в горле раздалось угрожающее рычание.

Но Мао Сяолэ и Ван Юйшу всё ещё сидели, словно лишённые душ, уставившись в экран трансляции, как два засохших дерева, без малейшей энергии.

- Что с вами, ребята?

Девушка-волк недовольно пробурчала, затем широким жестом вывалила курицу себе в рот, громко хрустя даже костями, а её щёки раздулись, как у хомяка.

- Хватит вешать нос, будто капитана похоронили.

- Сестра Чэн, только не говори таких вещей, – слабо пробормотал Мао Сяолэ.

Его взгляд переключился с экрана на девушку, и он уставился на её волчьи лапы так пристально, что Лу Шучэн стало не по себе, и её уши настороженно поднялись.

- В чём дело? Твой Саньшуй, в конце концов, приедет. Почему ты не рад?

- Или боишься, что он не приедет? Он действительно крутой новичок, другие команды тоже

попытаются его переманить – но не волнуйся, у нас всё равно есть козыри!

Лу Шучэн уверенно заявила, переводя взгляд на экран. Она увидела, как Вэй Сюнь ест консервы, и её зелёные глаза загорелись:

- Ел такую марку, неплохо, но хуже, чем моя тушёнка. Ох, вот это был вкус... Пикник среди руин – это точно в духе Саньшуя, о котором ты пять лет рассказывал!

Алым языком облизав клыки, Лу Шучэн прикрыла глаза и вздохнула, потирая живот:

- Этот идиот Ховард утопил все припасы в Атлантике, пришлось жевать лёд, шерсть от холода побелела, а рыбки, что поймала, – капля в море... Чёрт, я снова голодная. В холодильнике ещё есть свежая говядина?

- Ладно, схожу купить. Запасусь хорошими штукаками, чтобы, когда Саньшуй приедет, угостить его на славу!

Лу Шучэн хлопнула в ладоши, спрыгнула с дивана и уже собиралась уходить, как Мао Сяолэ неуверенно произнёс:

- Сестра Чэн, есть одна просьба...

- Чего?

Лу Шучэн настороженно обернулась:

- Я сварю мясо перед едой, не буду есть сырое!

Хотя она так сказала, но при упоминании сырого мяса невольно облизнулась, становясь ещё больше похожей на дикого зверя:

- Фу... Ладно, совсем чуть-чуть. Совсем.

- Ну, я... Ты же...

Мао Сяолэ всё ещё колебался, и Лу Шучэн уже теряла терпение. Она уже открыла рот, чтобы рявкнуть «Говори уже!», как вдруг Ван Юйшу толкнул Мао Сяолэ локтем и с ухмылкой сказал:

- Сяолэ как раз хочет после завершения Путешествия встретить Саньшуя в Чангланге, на севере Тибета. Ты же понимаешь, что там точно соберётся куча шакалов, да и другие команды пришли.

- Но он ведь только что накосячил перед капитаном, потому и боится идти один. А раз ты уже вернулась, он хотел предложить пойти вместе. Стесняется, вот и мямлит.

- А, вот оно что, – беззаботно махнула рукой Лу Шучэн, тут же соглашаясь с энтузиазмом. – Конечно, я тоже хочу взглянуть на Саньшуя. Судя по твоим рассказам, он же хрупкий интеллектуальный красавец? Наша команда давно не видела нормальных людей, так что надо сразу же устроить смотрины!

- Договорились, я за мясом, а потом вместе посмотрим трансляцию!

Её мысли были заняты едой, потому она не заметила, как у Мао Сяолэ и Ван Юйшу дёрнулись уголки глаз при словах «хрупкий интеллектуальный красавец» и «нормальные люди».

- Я не косячил перед капитаном, - пробурчал Мао Сяолэ, когда она ушла. - Это ты косячил. Капитан совсем недавно похвалил меня.

- Разве ты не хотел попросить сестру Чэн пойти с тобой встретить Вэй Сюня? - многозначительно усмехнулся Ван Юйшу. - Вэй Сюнь любит нелюдей. Сестра Чэн встанет перед ним - и он точно влюбится. Или ты думаешь, что сможешь соперничать с лисами из команды «Летающий Феникс» или зелёной змеей из «Небесных Воинов»? Уверен, именно их они пошлют за Вэй Сюнем.

- Учитель Вэй просто пошутил, несерьёзно, разве можно такое воспринимать всерьёз? Только дурак поверит.

Мао Сяолэ упрямылся:

- Да и между нами с учителем особая связь, разве можно сравнивать с этими лисами-собаками-змеями? Наши чувства чисты и не нуждаются в таких вещах!

- Ладно, ладно, как скажешь, - задумчиво сказал Ван Юйшу, затем пробормотал себе под нос: - Хотя капитан бы точно подошёл. Может, ему вместо превращения стоит просто притащить Вэй Сюня к нам в отряд в облике снежного барса?

- Пф!

Мао Сяолэ фыркнул, бормоча что-то вроде «Ван Юйшу, ты безнадёжен, капитан точно превратит тебя в синяк», но в душе слегка занервничал.

Учитель Вэй разговаривал со своей куницей-оборотнем?

Конечно, Мао Сяолэ понял, что эти слова Вэй Сюня прозвучали внезапно - не как бормотание себе под нос, а скорее как разговор с кем-то другим.

С другой же стороны не было ни звука - возможно, потому что он «не умел» говорить, а общался с Вэй Сюнем телепатически.

Рядом с Вэй Сюнем наиболее подходящим под это описание был так называемый «хорёк-дух».

Но о чём в нормальном разговоре могла идти речь?!

- Это точно этот проклятый хорёк-дух сбил с пути Брата Вэя! - скрипел зубами Мао Сяолэ, в его сердце коварство хорька-духа уже сравнялось с лисьим. Такие духи особенно любят высасывать мужскую энергию ян - наверняка он заводил с Вэй Сюнем всякие странные разговоры!

- Лучше превратиться в снежного барса, - безапелляционно заявил Мао Сяолэ. - Снежный барс куда лучше хорька.

И не только в плане силы. В личных делах он тоже был сдержан. В природе самцы снежных барсов с трудом находят себе пару, а их капитан Ань, превратившись в барса, за эти годы и вовсе перестал испытывать подобные желания.

Снежный барс - вот истинная сила!

«У-у-у, гав-гав, хочу снежного барса!»

Тем временем лисёнок капризничал, приставая к Вэй Сюню. Спуск в руины занял около пяти-шести часов – снаружи уже рассвело. Вэй Сюнь всё это время поддерживал состояние слияния с лисьим духом, что требовало немалых затрат янской энергии.

Кроме того, лишь в первый день он выпил немного барсьей крови, и с тех пор не получал ни капли свежей энергии! Бережливый лисёнок заранее начал переживать.

«Разве не хватит ещё на пару дней?»

Вэй Сюнь скормил лисёнку последний кусочек тушёной свинины, затем аккуратно собрал весь мусор и упаковал его в рюкзак.

«Примерно через день-два мы уже сможем вернуться»

Он прикинул время: они должны были провести в руинах Шангшунга три дня, а сейчас уже утро второго дня, около шести-семи часов. Максимум ему оставалось пробыть здесь ещё два дня – с учётом этого запасов янской энергии, еды и воды пока хватало.

Он уже вызвал к себе Пса Дина, велел ему осторожно исследовать путь, по которому шёл лисёнок, чтобы снять часть трудностей. Остальное было делом времени. Закрыв глаза, Вэй Сюнь позволил Се Цуй и лисёнку охранять его, а сам погрузился в лёгкую дремоту, чтобы восстановить силы.

Пока оглушительный грохот, подобный раскату грома, не поднял его на ноги.

Вэй Сюнь резко открыл глаза – в них не было и тени усталости, лишь острый блеск. Он подхватил рюкзак и отпрыгнул в сторону, едва избежав падающих сверху осколков камней. Вся пещера содрогалась: тряслась земля под ногами, дрожали стены, вода в подземной реке стала мутной, поднялись высокие волны, яростно бившие о берег.

Шуршание – рой насекомых беспокойно метался. Даже под контролем мутировавшей Королевы, перед лицом ужасающей мощи природы они не могли подавить инстинктивный страх. Даже три брата-богомолы и Золотой в «Коконе Насекомых» тревожно волновались.

Землетрясение!

– Землетрясение!

Ранним утром Дуду начал громко лаять, разбудив всех. Вскоре земля затряслась – группа путешественников собралась на просторном участке лагеря у подножия горы Цюнцзун, напряжённо ожидая и беспокойно вглядываясь вдаль. Увидев спешащие со стороны руин Шангшунга фигуры, Инь Байтао обрадовалась, но, пересчитав людей, тут же встревожилась:

– Почему вас только двое?! Где Старший Вэй?!

– Он всё ещё внизу, в руинах!

Фэй Лэцжи беспокойно оглядывался, сердце его сжималось от тревоги.

– Сейчас туда нельзя! Там тоже всё обрушилось, чёрт побери, это и правда землетрясение!

Цзи Хунцай выплюнул крошки земли и камней, весь перемазанный в пыли, выглядел потрёпанным и испуганным. После того как Вэй Сюнь в одиночку спустился в руины, группа разделилась на отряды, чтобы в любой момент двое дежурили у входа, готовые прийти на

помощь.

И вот случилось проклятое землетрясение!

Сейчас Вэй Сюнь всё ещё исследовал руины, как же так получилось, что землетрясение ударило именно сейчас?!

- Всем спокойно, толчки несильные, серьёзных последствий быть не должно, - хладнокровный тон Цзян Хунгуана успокоил волнение группы. - Гильдия не подала сигнал, значит, с Капитаном Вэем всё в порядке. Как только толчки закончатся, я, Хунцай и Цинь Синьжун пойдём искать его.

Сейчас значок гида и прочие вещи временно хранились у Цзян Хунгуана. Если бы капитан группы погиб, при отсутствии гида Гильдия тут же назначила бы нового.

Это было единственное утешение для группы - раз Гильдия не отреагировала, значит, Вэй Сюнь пока вне опасности.

- Я пойду с вами, - не задумываясь, сказал Сюй Ян. - Я могу сканировать предметы на глубину до десяти метров... Возможно, смогу найти Брата Вэя.

- Сюй Ян, афтершоки тоже крайне опасны.

Цзян Хунгуан рассудительно заметил: - Мы не так сильны, как Капитан Вэй, и не сможем защитить тебя в случае опасности.

Несмотря на это, Сюй Ян стоял на своём. Цзян Хунгуан заметил его бледность - парень явно боялся, но ради Вэй Сюня был готов рискнуть. Он вздохнул, взгляд упал на Дуду, которого Сюй Ян держал за поводок, и вдруг напрягся, срочно спросил у Фэй Лэчжи и Цзи Хунцай:

- А снежный барс? Вы видели того барса, что следовал за Капитаном Вэем?

- Нет, он исчез прямо перед землетрясением, - покачал головой Цзи Хунцай. - Я подумал, он ушёл на охоту, но кто же знал...

Животные чувствуют опасность острее людей, а снежный барс, живущий в высокогорье, наверняка заметил угрозу раньше, как и Дуду, разбудивший всех лаем.

- Наверное, спрятался. В горах барс выживет куда лучше человека.

- Да, ты прав.

Цзян Хунгуан кивнул. Ему вдруг подумалось: а вдруг барс, почуяв опасность, отправился искать Вэй Сюня? Если бы они последовали за ним, то, возможно, нашли бы его следы.

Но он тут же отбросил эту мысль - барс всего лишь дикое животное. Он не может быть преданным, как собака, и Вэй Сюнь не был его хозяином. Кроме того, ни одно животное не пойдёт против инстинкта самосохранения, рискуя собой.

«Пусть с Вэй Сюнем всё будет хорошо...»

Земля всё ещё дрожала, путешественники невольно смотрели в сторону руин Шангшунга, в глазах - тревога.

«Пусть с Вэй Сюнем всё будет хорошо!»

«Хозяин, спаси меня, спаси меня!»

Дрожащий от ужаса голос Пса Дина раздался в голове Вэй Сюня. Он уже покинул опасный узкий проход с обваливающимися ступенями и вышел к более открытому подземному озеру.

Сзади слышались тяжёлые всплески – это тысячеклетные каменные цепи, висевшие на стенах, наконец рухнули в бурные воды подземной реки. Оттуда же повеяло ледяным холодом, словно пробуждалось нечто ужасное. Вэй Сюнь обернулся – в кромешной тьме будто замерли бесчисленные кроваво-красные глаза, полные злобы.

БА-БАХ!

Из глубины земли впереди раздался глухой удар, толчки усилились, земля ходила ходуном, казалось, вся подземная структура вот-вот рухнет. Оглушительный грохот, треск – стены лопались, огромные камни падали, заваливая проход к подземной реке.

Хоть это и скрыло кровавые глаза, но и путь назад был отрезан.

Но Вэй Сюнь совсем не волновался. Он ловко уворачивался от камней, дождём сыпавшихся сверху, и направился к озеру. Раньше прозрачная, вода теперь помутнела, став чёрной. Вэй Сюнь обошёл озеро, а там, где путь был перекрыт, перебрался через расщелину с помощью альпинистской верёвки из паутины. Вскоре он оказался на другом берегу.

С жалобным воем голос Пса Дина доносился сбоку от озера – из того самого бокового зала с фреской, где была изображена девятирусная кристалльная пагода со свастикой. Вход туда теперь был завален камнями. Но путь вперёд, ранее заблокированный, из-за землетрясения оказался частично открыт.

Неужто это закрытие лёгкого режима и открытие сложного?

То ли Гильдия управляла землетрясением, изменяя сложность маршрута, то ли Пёс Дин, как гид Гильдии, вызвал своим присутствием некий резонанс, приведший к толчкам.

Размышляя об этом, Вэй Сюнь, однако, не медлил. Он передал контроль над телом лисёнку, а сам погрузил сознание в тело Пса Дина.

Передать контроль над телом другому – крайне опасное дело, и Дин И был вовсе не рад этому. Но нынешний кризис не оставил ему времени на раздумья – оставалось лишь довериться Вэй Сюню.

Если раньше, столкнувшись с роем насекомых, он кричал и молил о пощаде, скрывая свои истинные возможности, то сейчас Дин И действительно оказался в смертельной ловушке. Едва Вэй Сюнь взял под контроль его тело, как почувствовал убийственную атаку сразу с трёх сторон. Вэй Сюнь был изранен, за спиной – отвесная скала, отступать некуда. Ещё мгновение – и кровь брызнет вокруг!

Но в следующую секунду худые лапы адского пса внезапно вспыхнули чёрным пламенем. В отличие от обычного бледно-костного огня низших демонических гончих, это пламя сливалось с его пёстрой шерстью, становясь почти невидимым, если не присматриваться. Однако, едва вспыхнув, огонь позволил псу с невероятной скоростью вырваться из окружения, в разы быстрее, чем раньше.

Как же это... приятно.

Беззвучно вздохнув, Вэй Сюнь наслаждался ощущениями в теле демонического пса – это напоминало ему трансформацию в Западном Хунане. Тогда он, скрытый за статусом «Путешественника», мог безудержно отдаваться ярости, жажде крови, неограниченной силе. И теперь всё это вырвалось наружу, заставляя его дрожать от восторга.

Боковой зал храма был разрушен землетрясением. Драгоценности, пережившие тысячелетия, превратились в пыль. Несколько светящихся жемчужин катились по полу, их слабый свет едва освещал тень пса.

Худой, размером с ладонь, пёс отбрасывал жутковато огромную, демоническую тень. Из неё исходила настолько ужасающая аура, что сам пёс скулил от боли, дрожа всем телом. Он не мог выдержать присутствие высшего демона, даже если тот был его хозяином. Таинственная сила несла с собой искажение и заражение – меньше чем через две минуты пёс сгнил бы заживо, превратившись в безумное чудовище, знающее только убийство и разрушение.

Но, по правде говоря, битва закончилась раньше.

Нападавшие – три мумии с телами крепкими, как железо – не смогли противостоять пламени, разъедающему всё на своём пути. Их когти были остры, но не способны разорвать тьму. Всё их тело покрывали чёрные волосы, словно у злых духов, прикосновение к которым заражало трупным ядом – но скорость демонического пса не позволяла им приблизиться.

Убить их Вэй Сюню было несложно. Он чувствовал, что стал сильнее – особенно после трансформации, даже мощнее, чем в «Пьянящей Красоте Западного Хунаня». Те дикие, непокорные силы теперь подчинялись ему с лёгкостью.

Неужели это награда за победу над роем?

Не зря Сяо Цзинь говорил, что захват и контроль – природа демона, ведь покорение дарует ещё больше силы и власти.

Расправившись с мумиями, Вэй Сюнь вышел из тела Дин И – тот был уже на грани, едва не потеряв себя под воздействием заражения. Приказав псу уйти на поверхность, он вернулся в своё тело.

Дальнейшие события требовали его полного внимания – некогда было отвлекаться.

Проснувшись, Вэй Сюнь едва не ослеп от ослепительного золотого сияния.

Какой яркий свет!

Легендарная птица Гаруда обладала клювом и когтями острее железа, на лбу её сверкала безупречная жемчужина, а рога были увенчаны алмазами. Корона же Гаруды украшена бесчисленными бриллиантами, слоновой костью, сердоликом и жемчугом – поистине роскошная, ослепительная.

И теперь она была прямо перед Вэй Сюнем.

Землетрясение расколело стену, обнажив величественную статую Будды. Вокруг рассыпаны золотые и серебряные листья, жемчуга и кристаллы – несметные сокровища прямо перед ним. А корона Гаруды лежала в руках статуи.

Любой, увидев такое богатство, потерял бы голову, поддавшись жажде обладания.

Но Вэй Сюнь лишь усмехнулся.

Он только что вышел из боя, боевой пыл ещё не утих – золото и драгоценности его не интересовали. Без желания обладать он сразу понял: перед ним иллюзия.

Кожаный свиток с изображением Гу Синя на спине разогрелся, что-то холодное и плотное прижалось к Вэй Сюню, словно живая кожа, пытаясь обвить его целиком. Леденящее прикосновение пробралось к его боку, пробираясь к внутреннему карману, где лежал свиток.

Тот, кто стоял за этим, думал, что Вэй Сюнь всё ещё в плену иллюзии. Но тот никогда и не поддавался ей – его рассеянность была вызвана лишь битвой через тело Дин И.

Разница в понимании моментально изменила расклад сил.

- Наконец-то ты появился.

Тихо вздохнув, Вэй Сюнь улыбнулся – в его глазах мерцала странная усмешка. Он будто бы потянулся за короной, но рука его мягко легла на холодную кожу, пытавшуюся пробраться к его груди.

В тот же миг его пальцы превратились в чёрные когти с вкраплениями нефрита, острые, как лезвия, пронзившие перчатку и вонзившиеся в плотную шкуру.

Р-р-раз!

Звук разрывающейся кожи прозвучал отчётливо – Вэй Сюнь буквально содрал с собственной спины сероватую кожу. Его куртка, свитер и даже нижняя одежда на спине были разорваны, алая кровь капала на землю – будто он снял с себя кожу.

Живого человека подобная боль свела бы с ума, но взгляд Вэй Сюня выражал лишь сожаление.

- Жаль...

Кожа извивалась в его руках, чёрные, нечеловеческие волоски цеплялись за его пальцы, и стоило им прилипнуть – оторвать было почти невозможно. Но Вэй Сюнь невозмутимо рвал её снова и снова, пока не превратил в клочья. Лишь тогда он достал свиток Гу Синя и накрыл им остатки кожи.

Живучие обрывки мгновенно обуглились, рассыпались в прах и замерли. Вэй Сюнь прикрыл глаза – он мог бы сразу использовать свиток, но не разорвав кожу своими руками, не смог бы унять бушующую в нём жажду разрушения.

- Жаль...

Разжав пальцы, он позволил остаткам кожи рассыпаться, словно пепел. Исчезли и сияющие соколовица, и корона Гаруды, и кровавые раны на спине – лишь порванная куртка напоминала о произошедшем.

Всё это была лишь иллюзия. С научной точки зрения, в глубине руин, под воздействием особой радиации, могли зародиться паразиты. Они собирались вместе, принимая вид кожи, и выделяли галлюциногенные вещества. Чёрные волоски были их щупальцами – они заманивали жертву, обволакивали её и высасывали плоть.

Вэй Сюнь легко мог придумать сотни «научных» объяснений, потому и сказал:

- Жаль.

Это не была одержимая демонами кожа - настоящее сверхъестественное скрывалось в Малом Эмолинрене.

Жаль.

- Похоже, мне придётся идти внутрь, чтобы найти тебя.

Он направился к трещине в стене, образовавшейся после землетрясения - достаточно широкой, чтобы пройти. Глаза его слегка покраснели, пока он шёл по земле, всё ещё содрогающейся от подземных толчков.

Если бы опытные Путешественники и Гиды могли видеть его сейчас, они сразу заметили бы неладное. Но им оставалось лишь слушать - экран трансляции был погружён во тьму.

Даже Сяо Цуй и лисёнок не осмеливались нарушить его состояние.

То ли это было влияние контроля над Дин И, выпустившего подавленную демоническую природу, то ли титула Повелителя Демонических Насекомых, то ли снятия ограничений сложности - ведь «Турагентство» не позволило бы «новичку» умереть так просто.

А возможно, это была притягательная сила демонов.

Вэй Сюнь чувствовал нарастающее возбуждение, но чем сильнее оно было - тем спокойнее становилось его лицо, лишь уголок губ слегка приподнялся.

Он проголодался.

Его уже не интересовал растущий прогресс в задании титула Охотника за Сокровищами. С улыбкой он шагнул в расщелину, и его тихий вздох, полный любопытства, жажды и алчности, растворился в темноте.

«Интересно... ты вкусный?»

[Вы обнаружили Малый Эмолинрен под храмом Сайкан!]

<http://bllate.org/book/14683/1309030>